

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV Buenos Aires, Martes 21 de Noviembre de 1972 • Буэнос Айрес, вторник 21 ноября 1972 года № 1187

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

ДИНАСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Огромное значение династичности делает необходимо сознательную политику, ее вырабатывающую и сохраняющую. Эта политика, несомненно, должна исходить из сознания, что для Монархии нет такого зла, которое было бы хуже подрыва легитимности.

Бесспорно, есть много случаев, когда сохранение легитимности покупается ценой очень тяжелых неудобств. Так, прежде всего, — способности Монарха есть дело случайности. Законный наследник престола может быть человеком средних способностей, или даже ниже среднего, тогда как какой-либо отдаленный родственник его — отличается прямо гениальностью. Можно себе представить, наконец, случай вырождения даже всей династии.

Существует даже мнение о якобы неизбежности вырождения каждой династии в течение некоторого неопределенного периода времени.

Как бы то ни было, плохие качества законного носителя власти естественно могут соблазнять к попыткам нарушения легитимности. Но тут-то и должно помнить принцип, что во всякое время и при каких бы то ни было обстоятельствах — лечить монархию посредством нарушения легитимности — это все равно, что лечить головную боль посредством ампутации головы.

Разумная политика династичности должна предвидеть возможность зла и опасности, и иметь для них разумные средства профилактики и лечения.

Прежде всего, для этого, общее устройство управления должно быть нормально таковым, чтобы судьбы государства отнюдь не зависели от одних способностей носителя верховной власти. В стране всегда найдется достаточно способных людей, всегда есть даже люди, которые способнее самого гениального Монарха. Идея управительных учреждений должна быть осуществляема так, чтобы способным людям был даваем ход, чтобы они не оттирались в неизвестность и бездействие. Достигается же это — посредством тесной связи Верховной власти с национальными силами и посредством сочетанной системы управительных властей. Вот истинный путь политики, которая хочет обеспечить страну талантливым правительством.

Личные способности Монарха тут не должны иметь решающего значения. Конечно, при плохой системе управления, то есть при господстве бюрократии, страну спасают только личные способности Монарха. Но, во-первых, при плохой управительной системе даже и способности Монарха спасают страну очень недостаточно. Так, например, Император Александр III обладал очень исключительными достоинствами правителя. Но господство бюрократической системы, охватившей Россию после 1861 года, во множестве случаев уничтожало плоды личных талантов государя, а по кончине его быстро привело страну к кризису. Да и при жизни его господство бюрократии довело до страшного упадка нашу Церковь, изуродовало дух земского самоуправления, подорвало даже боевые качества армии. Оно же, наконец, принизило уровень способностей самой бюрократии, так что стало уже невозможным находить способных и деловых работников администрации.

Итак, при плохой системе управления — никакие личные таланты Монарха не

выручат, и задачей талантливого Монарха, в таком случае, должно являться употребление своих сил не столько на управление, как на радикальное уничтожение укоренившегося зла.

При хорошей же системе управления, даже и недостаточные личные способности Монарха легко могут быть восполнены талантами его слуг.

Итак, в разумную династическую политику должно непременно входить такое устройство управительной системы, при котором вопрос о размерах личных способностей Монарха не ставился бы роковым «быть или не быть» для самой монархии.

Что касается исключительных случаев болезни, которые могут случаться в семье царствующей, как и во всякой другой семье — то это вопрос, который решается, без всякого нарушения легитимности, на основании общих правил правоспособности человека. В наших основных законах прямо предусмотрены случаи «неспособности к правительству»*).

Можно к этому лишь добавить, что династическое законодательство должно очень тщательно и ясно определять условия и формы, необходимые для того, чтобы факт «неспособности к правительству» мог быть констатирован своевременно и вне всяких сомнений для народа.

Но случаи подобного рода столь редки в Истории, что оценки форм правления на основании их совершенно невозможны. Факт «временного безумия» верховной власти в демократии происходит несравненно более часто, и притом без всякой возможности исправить

*) «Основные законы». Раздел 1-й, статья 24-я. «Законные причины неспособности к правительству и опеке суть: 1) — безумие, хотя бы оно было временное; 2) — вступление в брак, во время правительства и опеки, во второй брак.

(Продолжение на 2-й стр.)

ГЕННАДИЙ ШИМАНОВ

Открытое письмо Никите Струве

редактору журнала

“ВЕСТНИК Р.С.Х.Д.”*)

В одном из номеров Вашего журнала (№ 97) под рубрикой «СУДЬБЫ РОССИИ» помещено несколько анонимных статей, полученных Вами из нашей страны, в которых под видом безжалостного анализа исторического прошлого русских и их теперешнего состояния возводится враждебная клевета на Православие и на весь наш русский народ.

Не к о т о р о ю недоброкачественность этих статей Вы, повидимому, почувствовали сами, оговорившись от имени редакции, что не несете ответственности «за все крайние взгляды, высказанные в этих статьях». Но не кажется ли Вам, что этих вот «крайностей» или, выражаясь более точно, лукавых и злобствующих передержек слишком много, — так много, что, налезая одна на другую, они создают совершенно определенную, ярко выраженную, антиправославную и антирусскую картину?

*) Геннадий Шиманов уже известен зарубежному читателю своими «Записками из красного дома», опубликованными в 79-м выпуске журнала «Грани». В прошлом году канадская епархия русской зарубежной Церкви выпустила английский перевод «Записок» и Архиепископ Виталий занялся их распространением среди церковных и политических деятелей Соединенных Штатов и Канады. «Открытое письмо Никите Струве» Г. М. Шиманова, датированное: «Москва. 1 февраля 1972 г.», распространяется Самиздатом.

Никита Струве известен тем, что в последнее время он занял позицию адвоката возглавителей московской патриархии, то есть адвоката кагебистов в рясах. Кроме того, на страницах «Нового Русского Слова» он всячески старается убедить русских политических эмигрантов, что Катакомбная Церковь в сегодняшней России сошла на нет. (Ред.)

В предисловии «От редакции» Вы, оправдывая помещение этих статей в Вашем журнале, говорите, что «не всем будет легко принять... этот призыв к отказу... от привычки смотреть на Россию, вопреки очевидности, через розовые очки благосклонного наблюдателя». Это оправдание, кажется, адресовано и кому-то на Западе и, может быть, оно звучит для некоторых убедительно; но не будучи западным человеком, я могу Вас заверить, что для нас, русских в России, оно совершенно неприемлемо. Нам слишком трудно баловать себя здесь розовыми мечтами и приходится волея-неволей принимать «очевидность», из чего еще вовсе не следует, что мы готовы подписаться под опубликованными Вами статьями.

Мне кажется, что способность не шаграть из крайности в крайность, сдергивая с себя одни сомнительные очки и с поспешностью напяливая другие, Вы тоже цените, хотя бы формально. Это видно из того, что Вы все же постарались противопоставить в номере Вашего журнала «крайностям» отрицателей России Франсуа Мориака, заявившего незадолго перед своей смертью, что малая точка, светящаяся в нем, светится из России, где после пятидесяти лет воинствующего атеизма христианство снова, вопреки всему, появляется в интеллигенции. Но, к сожалению, противопоставление это оказалось в действительности случайным, не говоря уже о том, что слова Мориака просто тонутся в словах иных авторов, отрицающих душу России; они и по существу-то совсем о другом — они о будущем, зарождающемся настоящим, но вовсе не о прошлом России и не о ценности этого прошлого. Таким образом, фактически в Вашем журнале восторжествовала все-таки крайность — и крайность, как я думаю, самого дурного порядка.

Первое, что удивляет в опубликованных Вами статьях, это чуть ли не откровенный дух ненависти ко всему русскому и к России в целом. Не боль за Россию, не сочувствие к своим окраденным и несчастным братьям, — сочувствие столь характерное для всех русских писателей, включая и современных, — составляет пафос этих работ. А между тем авторы их вроде бы русские или, по крайней мере, хотя бы кажутся такими, делают вид, что мнение их — это мнение самых подлинных, самых настоящих сынов России. За псевдонимами не разглядишь, но однако, не кажется ли Вам несколько странным, что эти вот «сыны» столь бесцеремонно и даже с каким-то воодушевлением плюют на свою бедную Мать, столь злорадно и предвзято судят ее, спекулируя на ее вековой нищете, на ее драматической истории и на ее современной трагедии? Для подлинных детей едва ли возможна такая ненависть, а если и бывает иногда, то именуется это явление совершенно определенным словом — хамством. Хам, как Вы помните, тоже ведь был реалистом, далеко отбросившим от себя всякие розовые очки — ну, по крайней мере в отношении к отцу своему Ною, действительно не во всем достойному подражания. Но Божия правда вместе с совестью человечества вынесли этому «реалисту» замечательный приговор: его имя стало с тех

Шарль Моррас, аргентинские националисты и русская монархия

16-го ноября исполнилось 20 лет со дня смерти основателя французского монархического движения «Action Française», великого политического мыслителя Charles Maurras. В Буэнос Айресе аргентинские националисты-традиционалисты организовали приуроченную к этой дате серию докладов, посвященных различным аспектам его интеллектуального творчества.

14-го ноября сделал доклад на тему «Моррас и монархия» известный аргентино-французский историк проф. Алберто Фалсионели, специально приехавший для этого из Мендосы. Докладчика представил крупнейший аргентинский историк «Ревизионистской школы», член аргентинской Академии Исторических Наук, маститый националист Хулио Ирасуста.

Ирасуста напомнил, что проф. Фалсионели является автором замечательной «Истории России», в которой, в частности, полностью опровергается «черная легенда» о русской монархии, ибо именно русская монархия построила величие и богатство России, которыми к несчастью теперь пользуются коммунистические варвары в своих интернациональных целях. Эти слова аргентинского академика о русской монархии были прерваны аплодисментами.

В своем докладе — живом, глубоко, эрудированном, хлестком — проф. Фалсионели также коснулся темы о русской монархии. Он между прочим сказал, что средний подсоветский гражданин, «если он только не член компартии, КГБ или Союза Писателей», — является скрытым, но убежденнейшим сторонником монархии. Этот средний русский человек «верит в монархию, но надежд на ее восстановление не питает».

«Однако хотя сегодня слова о восстановлении монархии и могут звучать абсурдно, необходимо помнить, что история повторяется».

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

Династическая политика

(Начало на 1-й стр.)

дело и объявить демократическую верховную власть, впадшую в такое состояние, «неспособной к правительству».

Гораздо страшнее возможность дегенерации самой династии, вследствие чего в династическую политику должно входить сознательное попечение о предупреждении возможности подобного несчастья.

Вообще должно заметить, что в смысле научном — неизбежность вырождения родов есть фантазия. Конечно, бывают вырождающиеся семьи. Но это не правило для человеческого рода, а исключение, и притом случаи вырождения имеют всегда причины, которые могли бы быть заранее устранены. Причины вырождения семейств, наблюдаемые врачами, всегда сводятся к ненормальной жизни ряда предков, к злоупотреблениям разного рода наслаждениями, к

плохому физическому и умственному воспитанию, к бракам в слишком тесном кругу брачующихся и т. п. Но предупреждение всего этого, при заранее обдуманной системе, вполне возможно.

Все дело сводится к доброму воспитанию в среде царствующей династии, к правильной жизни и к вопросу о браках. В отношении всех этих обстоятельств в истории династии известно множество прегрешений. Династическая политика и должна с ними бороться самым серьезным и настойчивым образом. Останавливаться на подробностях этого нет надобности, так как в общем здесь требуются те же правила разумного воспитания и жизни, как и вообще для всех людей. Что касается вопроса о бракосочетаниях — то он, быть может, заслуживал бы серьезного пересмотра.

Дело в том, что в отношении браков царствующих династий борются два противоположных ряда соображений. Задача поставить царствующую фамилию возможно выше в глазах подданных — приводит к тому, что браки эти объявляются законными только в том случае, если заключаются в среде каких-либо царствующих же домов. Это ограниче-

ние повышает августейший характер царствующих домов, и мы даже в начале собственной истории видели, насколько возвышение младшей линии Рюриковичей было связано с уважением к «царской крови» Мономаховичей, от браков с греческими царевнами. Наши основные законы (статья 14-я) совершенно отнимают право на престол у детей, происшедших от брачного союза лица нашей императорской фамилии с лицом «не имеющим соответственного достоинства».

Однако, при всей политической важности этой точки зрения — нельзя не сказать, что со стороны физиологической в настоящее время возбуждается много сомнений в практической таких безусловных воспрещений. Да и с политической стороны нельзя не вспомнить, что эпоха полного созревания монархической идеи в России, эпоха выработки наиболее благоприятного отношения к личности царя — была в то же время эпохой, когда цари избирали супруг среди подданных. Старинная юридическая точка зрения «а по рабе — холоп» — у нас вообще далеко не национальна, и наиболее чтимой цари-

цей Русской Истории была даже не «княжна», а «боярышня», Анастасия Романова, которая своим браком с Иоанном IV не только не понизила народного предства, но наоборот — путем «сродства» дала права на престол своему собственному, боярскому роду.

В отношении бракосочетания царей с дочерьми подданных — есть множество возражений второстепенного политического характера, вроде влияния родственников царицы и т. п. Но зло этого рода может происходить при всяких условиях, и нельзя сказать, чтобы не могло возникать с еще худшими последствиями со стороны родственников иностранных принцев.

Во всяком случае — вопрос брачный, так или иначе составляет очень серьезную часть династической политики, которая в общей сложности имеет целью — поддержать авторитарную и способную династию, внутренне дисциплинированную общностью родовой заботы быть достойным хранилищем и рассадником носителей Верховной власти.

ЛЕВ ТИХОМИРОВ

пор синонимом самодовольной низости, глумящейся над святыней.

Ныне над околдованной и полуспящей, полупьяной Россией тоже непрочь покуражиться и поломаться кое-кто из хамовитых ее сыновей, уверенных, что интеллектуальный словарь спасает от хамства. Они занимают этим делом, нимало не беспокоясь о перспективе быть так же проклятыми православной Русью, как некогда был проклят Ноем его нечестивый сын.

Господин Редактор, перечитайте, пожалуйста, еще раз эти статьи: у авторов их не нашлось ведь буквально ни одного сочувственного слова для России, потому что в действительности она для них вовсе не Мать, она — чужая, и не просто чужая, к которой можно быть до известной степени объективным, — нет, она ненавистная им страна. Только черную краску они признают для нее, даже грязь, малую ее «портрет», — в действительности карикатуру.

Передержки, посредством которых рисуется эта карикатура на Россию, обладают, разумеется, привлекательными для их авторов качеством: они позволяют не грубо и потому бесполезно лгать, но облекают довольно искусно клевету в правдоподобную форму, так что читателю при некотором простодушии может и на самом деле показаться, что вещаются ему явные, несомненные истины.

Вот одна правдоподобная мысль: «Русский народ совсем отвык от добра...» (стр. 5). Что-то от истины в этой мысли, несомненно имеется, на весь мир опускается ныне ночь бездуховности и аморализма, мы же, русские, оказались наиболее грубо и беспощадно оторванными, по сравнению с миром свободным, от источника живоносной воды — от религии, поддерживающей и питающей в человечестве нравственность.

Но можно ли между этими двумя утверждениями поставить знак равенства?.. Я утверждаю — и уверен, что в этом меня поддержит подавляющее большинство, — этого сделать нельзя. Ибо сказать, что русские совершенно отвыкли от добра — это значит лягнуть своим интеллигентским ботинком самую очевидную правду, это значит самоловно плюнуть в лицо всем своим близким, начиная с родителей, — несчастным и запутавшимся людям, в которых лишь при собственной слепоте греховной нельзя разглядеть несомненного или иногда затаенного уважения к добру, вопреки все уродующему и ослепляющему кошмару теперешней жизни.

«В глубине русского духа совершилось отпадение от Бога» (стр. 6) — вот еще одна правдоподобная мысль. Но не в глубине, а именно на поверхности стали русские люди безбожниками. В этом убеждаешься на каждом шагу, сталкиваясь с чудовищной дезинформацией, околдовавшей душу народа и с подлинно религиозной жаждой, засыпанной иногда глубоко в душе пеплом холодной, нелепой, жестокой жизни.

Русский народ или, впрочем, и все остальные народы в пределах нашей страны, оказался в массе своей оторванным от религии, — это верно. Атеизм омрачил и исказил душу и нравственность русского человека — это тоже верно. Но ложь начинается тогда, когда утверждается, будто сама глубина народной души отпала от Бога. Случись

это действительно, так было бы непонятно, как он смог бы тогда найти в себе силы для христианского возрождения или хотя бы для покаяния, к которому столь истерически и небескорыстно призывают его некоторые витии. (Корысть же заключается в том, чтобы заставить русских людей так «покаяться» в своем прошлом, чтобы проклятыми и извергнутыми из народной души оказались вместе с действительными грехами и подлинными духовными сокровища — святыня и истина Православной Церкви, любовь к своему Отечеству и неразрывная, органическая связь со всем лучшим, что было в русской истории).

«Русским народом принесено в мир Зла больше, чем каким-либо другим» (стр. 6). Правда, у автора связано не «русским народом», а несколько двусмысленно — «Россией», хотя из общего смысла статьи следует определенно, что не всеми народами России вместе, а только русским народом.

Что здесь можно сказать?.. Необходимо прежде всего напомнить, что у России всегда были не только льстецы, но и враги, и этих последних было всегда несравненно больше. Правда, эти враги русского народа, как правило, не очень-то любили и любили себя называть врагами, предпочитая выступать под маской суровых, но честных обвинителей России, под маской ее судей и даже чуть ли не ее врачей и спасителей. И вот такие-то, не открытые и явные, враги, а враги, прикидывающиеся друзьями, даже поддельно-исногда под русских, и являются наиболее опасными — они изнутри парализуют национальное чувство, дезориентируют русский народ и тем успешнее превращают Россию в космополитическое болото. Но никогда еще это воронье не носилось с таким злобным карканьем над нашим народом, как в настоящее время, когда он оказался поверженным и отравленным ядовитыми туманами, нахлынувшими на него с Запада. Слова безмерной вине России перед другими нациями подхватывались и подхватываются с ликованием всеми ненавистниками России — явными и тайными, — которые одинаково хотели бы видеть русский народ разрозненным, обессиленным, ослепленным, отделенным от органического преемства со своим прошлым — и тем самым от своей великой духовной культуры — и покорно разлагающимся в космополитическое сообщество, представляющее собой только труп когда-то живого национального организма — труп, в котором могут по настоящему процветать лишь черви, которые, конечно, тоже «любят» и «ценят» Россию, но лишь как сытное и вкусное блюдо. Вот эти-то черви, оправдывая свои вождения, и твердят ныне о безмерном грехе России перед ними — она не давала им есть себя, но теперь обязана в этом бесконечно раскаяться.

«Да, русским принесено в этот мир больше Зла, чем евреями, немцами, турками или татарами» — нас заставляют это признать, не разрешая при этом даже спросить о премудром бухгалтере, о догошном исследователе мирового зла, заступившем нечаянно место Творца и сумевшем все взвесить и определить, отрешившись от своей столь естественной субъективности, от своей человеческой слепоты и эгонистической раздраженности, столь обычной в разо-

рванном и враждующем мире.

Конечно, русскими принесено в этот мир много зла, — признаем это. Думаем, что не меньше принесено и другими народами. Но чтобы праведно все рассудить, надо быть на самом деле всеведущим Богом. И потому, не подождав ли с окончательными оценками до Его суда, который откроет нам полную правду о всяком народе?.. Так ставить вопрос представляется нам разумным, а так, как его ставят ненавистники русского народа, совершенно безумным. Не говоря уже о том, что само непосредственное чувство справедливости, не пораженное изначальной ненавистью к России, вопиет против этой явной хулы на русский народ — злобой и ослепленно попирающей саму очевидную правду.

«Атеистическое государство, возникшее на развалинах (империи), бесовская одержимость и озлобленность народа против Бога, дошедшие до журналов вроде «Веселого безбожника» — это исторический грех всей православной церкви, которая не стала «Матерью и наставницей» русского человека во всей должной полноте» (стр. 78).

Праведный Иов, повидному, не был по настоящему праведным, если постигли его такие безмерные печали. Так рассуждали друзья праведника, и, несмотря на свою ошибку, они рассуждали все-таки менее глупо, чем теперешние «друзья» Православия. Потому что гораздо естественнее предположить человеческую греховность, нежели «греховность Церкви», о которой Сам Христос учил как не имеющей в себе никакого греха или порока.

Следуя логике автора вышеприведенной цитаты, отрицающей грех людей перенесением его на Церковь, было бы естественно обвинить, например, католическую Церковь (которую, кстати, он очень хвалит) в том, что она по своей греховности оттолкнула от себя половину Европы в протестантизм, что она не сумела стать «Матерью и наставницей» для сотен и сотен миллионов людей, когда-то доверенных ей Богом, которые ушли от нее в религиозное равнодушие, в самодовольную плотскую буржуазность, во всевозможные виды безбожия, возникшие поначалу именно в католических и протестантских странах и лишь потом экспортированные оттуда в не-католические народы. Католическую Церковь следовало бы обвинить и в неспособности одолеть тот самый «прогресс», который зародился в ее же собственных недрах и который увлек ныне человечество в рабстве «духу» современной бездушной цивилизации, все более открыто показывающей свое подлинное демоническое лицо. Можно было бы призвать католическую Церковь к ответу и за фашизм, возникший не где-то вне католического мира, но именно в самой штабеле католицизма — Италии и Испании, — а также в Германии, тоже некогда католической стране. Можно было бы еще во много обвинить католичество, но ясно, что предъявлять подобные обвинения значит полностью уподобиться нашим авторам, уже цитированным выше, чьи глаза, разум и весь внутренний облик, отразившийся в их писаниях, оказались как бы перекошенными от ненависти к православному миру.

Заметим, кстати, что попытка возложить грехи человеческие на Церковь

Христову мало чем отличается по своей внутренней противобожной сущности от обвинения, обращенного к Самому Богу: зачем допустил Он в мире столько горя и зла?.. Зачем не уберег Адама от падения?.. Зачем не вмешается, не освободит и не спасет немедленно всех, если действительно Он Бог всемогущий?.. Здесь, в этих обвинениях, не приметно для глаз логика справедливости оборачивается и подменяется логикой величайшей несправедливости, потому что вместо Божественного суда над человеком утверждается человеческий суд над Богом и малый тварный ум возносится в тонком надменном над мудростью Самого Творца, над Божественным надчеловеческим смыслом и планом мира.

«Неспособность Церкви возродиться после огненной и кровавой купели десятков тысяч новейших российских мучеников — суровый приговор Православия» (стр. 78).

В этой замечательной фразе, словно солнце в капле воды, отразился весь дух ее автора, столь характерный не только для него одного, но и для целого содружества критиков Православия.

Да, действительно, и мы вынуждены это признать — приговор Православия выносится в наши дни очень суровый. Но не суровее все же, думаем, чем тот, что вынесли некогда иудеи, крича с ликованием распятому на кресте Иисусу: «Если ты воинству Сын Божий, — сойди с креста!..» И злословили они Его, смеясь над Его немощью, — точь в точь как ныне злословят авторы опубликованных в «Вестнике РСХД» статей.

«Если Истина распинается миром, то разве может она быть Истиной?..» — так получается по бессмертной иудействующей логике, отрицающей Церковь поруганную, мученически изъязвленную вслед за Христом к кресту. Ныне, в век безбожия, над Православием имеет право смеяться почти уже весь мир, потому что именно в Православной Церкви — полнота Истины.

А ведь Христос действительно «сошел» с креста — но, правда, не тогда и не там, как этого хотели и как требовали от Него иудеи. Божия мудрость и Божия воля совсем не обязаны подчиняться человеческой воле и мудрости. Христос воскрес, когда уже не было никакого сомнения в том, что дело Его проиграно окончательно, когда даже самые близкие ученики Его отреклись от Него и признали, потрясенные и убитые горем, Его поражение.

Но кто знает, не предстоит ли и Церкви Христовой пережить в будущем еще несравненно худшие времена, чем теперь, — когда Ее смерть станет даже для любящих Ее очевидным горьким фактом?.. И не тогда ли только, после этих голгофских страниц, Господь откроет пред всеми ее подлинную святую природу, ныне скрытую под зраком униженного и распинаемого раба, — скрытую от невидящих глаз толпы, околдованной тихим безумием обезбоженной жизни?..

Едва ли стоит дальше перебирать и раскрывать все многочисленные передержки и слепотствующие клеветнические утверждения, — получилось бы не письмо к Вам, а целая книга. Достаточно сказать, что все они в том же самом роде, что и уже приведенные, и

26-го ноября с. г. в 13 часов в храме Св. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester) по случаю 55-й годовщины основания Добровольческой Армии и годовщины высадки Русской Армии в Галлиполи, Бизерте и других местах будет отслужен

МОЛЕБЕН

о спасении России с поминовением всех вождей и воинов Императорской Армии и Флота и Белых Армий за Веру, Царя и Отечество павших, умученных и убиенных от богоборческой власти.

Отдел РОВС-а в Аргентине

Зарубежная Жизнь

РАБОТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ИНОСТРАНЦЕВ

Мы справедливо возмущаемся непониманием иностранцев русской истории и современного положения русского народа. Но что мы делаем для того, чтобы ознакомить иностранцев с правдой о России? Книжки И. Л. Солоневича, Бориса Башилова, статьи С. Л. Войцеховского, А. Г. Макриды и других авторов ведущих национально-просветительную борьбу, выходят лишь на русском языке. Их, как правило, читают единомышленники и — складывают в шкаф. В лучшем случае с этими работами знакомятся иностранные «кремлеведы».

Задание русской эмиграции совершенно ясно: всё наиболее ценное, что было написано в Зарубежье и в дореволюционной России, как и всё наиболее важное, что приходит из СССР подпольным путем, должно быть переведено, изучено и употреблено для распространения правды о России среди иностранцев. Трагический опыт нашей родины должен быть раскрыт иностранцам, как опасность, грозящая каждой свободной стране.

«Влиять на иностранцев мы можем, хотя и в какой-то очень скромной степени, но и эту скромную степень нам нужно использовать до конца». Этот призыв И. Л. Солоневича люди объединенные «Нашей Страной» проводят в жизнь — беспрестанно и упорно.

Благодаря налаженным «Нашей Страной» связям, в пятницу 27-го октября в Центре Обучения, Усовершенствования и Экспериментации аргентинских Воздушных Сил состоялась лекция И. Н. Андрушкевича о России. На лекции присутствовало более ста слушателей, в своем большинстве — офицеры военной авиации Аргентины и ряда других латиноамериканских стран. Лекция вызвала живой интерес и сотрудник «Нашей Страны» был приглашен вторично, чтоб подробнее развить тему о современном положении в России.

В 55-ю годовщину большевизмской революции 7-го ноября с. г. в радиопередаче «Todos los pueblos, nuestro pueblo» был интервьюирован соредкатор «Нашей Страны» Н. Л. Казанцев. В 30-минутной беседе он рассказал об отношении русских писателей к Октябрьской революции, (делая упор на отношении к ней трех Нобелевских лауреатов — Бунина, Пастернака и Солженицына), о приемах советской цензуры, о разнице между «советским» и «русским», о расправах над непокорными писателями.

Перед русскими политическими эмигрантами, желающими бороться за правду, простирается обширнейшее поле непечатаемых возможностей. Только используя — по мере сил — эти возможности, русские эмигранты оправдают свое существование вне России и исполнят свой долг перед принявшими их странами.

все обнаруживают свой болезненный, не православный дух. Читая эти статьи, все время чувствуешь, что их авторы постоянно о чем-то умалчивают, чего-то не могут или, вернее, не хотят сказать прямо, а вместо этого как-то озабоченно вертятся и юлят, словно ворошат вот этими передержками и вполне прозрачными намеками вокруг своего неназванного «сacrovenного», стараясь заигнорировать по возможности читателя блеском страстных, чуть ли не экзальтированных фраз, а если гипноз не подействует, то пленить его трезвостью и солидностью правдоподобных оценок, перемежающихся с экзальтацией. Чувствуется, что им очень хочется заразить своим духом читателя и подтолкнуть его незаметно к тому, чтобы он «сам» открыл для себя эту дипломатично не названную по имени истину. Они нападают на «русифицированное православие» и на Православие вообще, на весь наш русский народ и на русский склад души, сформированный Православием, — и хвалят, с другой стороны, процветающую католическую Церковь, предлагают организовать по католическому типу ордена и т. д., и т. п.

«Соловей, Соловей!.. Слышу стук твоих копыт...» — вот этими пожалуй словами из русской народной сказки можно ответить на песни таинственных «представителей русского народа», столь его явно ненавидящих и отрицающих. Господин Редактор, статьи, посланные Вам и, к сожалению, напечатанные Вами, имеют, как мне думается, провокационный характер. Их цель — убедить русских православных людей за рубежом, что здешние, так сказать, исконные русские православные христиане уже разочаровались в своем Православии, проклинаят свое прошлое и возлагают надежды на Запад и на пере-

устройство своей жизни по западному образцу. В связи с этим я хотел бы заверить всех подлинных русских патриотов, проживающих в изгнании, что это совсем не так. Мнение горсти чужаков еще не есть мнение русского православного народа. Для измены Православию и своей Матери-Родине у нас нет совершенно никаких оснований. Нерушимой остается наша вера в Бога и в Его премудрый замысел о мире в целом и о нашем Отечестве в частности.

По-человечески, конечно, наше положение в настоящее время довольно гратично, может быть, — безнадежно, но мы и не возлагаем своих надежд на человеческий промысел. Если миру еще предстоит долгая жизнь, то — верим — Сама Владычица наша Богородица в сроки, известные Ей, поднимет весь русский народ и освободит его от мучающих и ослепляющих его бесов. Уже сейчас начинается в нашей стране — в тонком слое интеллигенции — религиозное возрождение, и остановить этот процесс едва ли что сможет.

Мучительно думая о судьбах нашей Родины, мы не можем в конце концов не признать: нет, недаром почти тысячу лет на Руси теплились лампы перед святыми иконами, строились благодатные дивные храмы, совершались страшные Божественные Литургии; недаром подвизались в своих подвигах бесчисленные святые и даже в своих заблуждениях стремились к правде отпавшие от Православия лжеучители; недаром и страну свою назвал русский народ не прекрасной, не великой или свободной, но именно Святой Русью. Верить, что эта Святая Русь может оказаться каким-то фантомом, каким-то привидением, способным бесследно стинуть, — значит верить в бессилие святости вообще, значит обличать перед всеми свою соб-

† 18-го ноября 1972 года после тяжелой и продолжительной болезни в возрасте 64-х лет скончался

АРХИТЕКТОР

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ БУЛГАКОВ,

о чем сообщают мать, сын, невестка, внуки и друзья покойного.

В воскресенье 26-го ноября, в 9-й день кончины, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА.

† В четверг 19-го сего октября после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался

ТЕХНИК СВЯЗИ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ РИВНЫЙ,

СЕРЖАНТ ИЗ ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ ГЕН.-ЛЕЙТ. А. А. ВЛАСОВА

В воскресенье 26-го ноября 1972 года, в 40-й день кончины, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА, о чем сообщают друзья покойного.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛ

САТАЛУНА

(Chacabuco 862, Capital)

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 3-го ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА

по примеру прошлых лет Театральная Группа им. А. С. Пушкина отмечает Русский Национальный зарубежный праздник

День Русской Культуры

Торжественной постановкой поэмы А. С. Пушкина

ПОЛТАВА

по случаю 300-летия со дня рождения Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Инсценировка поэмы, в 3-х актах, Е. В. Василевской.

Слово посвященное ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ скажет поэтесса

М. М. Шелехова-Бенке

В спектакле участвуют: М. Арсеньева, Е. Борзая, Е. Войцешек, Н. Донцова, И. Ланская, Т. Плищенко, Н. Арсеньев, А. Ведов, А. Лыгин, И. Самарин, В. Трофимов, И. Фердинандо.

Режиссер: И. Ланская Художест. оформление: И. Фердинандо

Световое оформление: И. Алис

Пом. режиссера: Т. Плищенко Суфлер: Л. Воропонова

НАЧАЛО В 15.30 ЧАСОВ

Ввиду ограниченного времени спектакль должен начинаться в назначенный час. Просят публику принять это во внимание.

Билеты заблаговременно можно заказывать по тел.: 797-3089 и 795-9012.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ДЕТЕЙ ЦЕНА БИЛЕТА 150 П. (СТ.)

ственную ущербную душу. Святая Русь непогребима, она не может пройти, она вечна и победна, и именно ей в истории нашего народа принадлежит последнее слово.

Та болезненная перемена, которая совершилась в русских людях в результате революции и которая так поражает и смущает некоторых, не могла не быть переменной поверхностной, не затронувшей подлинного народного ядра: Святая Русь ушла лишь с поверхности современной жизни, но продолжает жить в ее сacrovenной глубине, прозябая до времени, чтобы в сроки, угодные Богу, переждав зиму, снова пробиться к поверхности и украсить собой лицо земли Русской, так жестоко исхлестанное огненными и ледяными бурями.

Воцерковиться, вопраславиться, приобщиться ко всей полноте русской народной культуры, не смущаясь теперешним униженным положением Русской Православной Церкви и русского народа, не соблазняясь земным благополучием инославных церквей и других народов — вот что нам сейчас надо. Негативизм по отношению к Православию и к русскому народу, вызванный их жалким теперешним состоянием, духовно близорук и духовно мелок, а подмена церковных и народных богатств собственным творчеством или обезьяни-ми заимствованиями с «неразлагающегося» Запада — это дурной и болезненный путь для русской интеллигенции, хотя повидимому и неизбежный для многих вследствие общего болезненного переноса всей теперешней жизни. Не подменять православно-народное богатство собственным художесственным творчеством, а вплести его гармонически в общую ткань, премудро обогатив и напитав духом и правдой этой ткани, — вот задача, которую приняли, принима-

ют и примут на себя все лучшие, наиболее духовно чуткие русские люди. И не зашумев своих отцов и дедов они займутся, не обличением их действительных и мнимых грехов (не нам судить отцов наших: есть что-то глубоко нецеломудренное и греховное в подобном разбирательстве и судействе), а принятием на себя всех последствий уже совершенного — этого темного, таинственного переворота, в котором вина каждого человека и каждого народа видна по-настоящему только Богу, — с тем, чтобы труженническим подвигом, включающим в себя и собственное покаянное очищение, и мужественное несение тягот, даруемых окружающим миром, и просветление его по мере сил светом Христовым, изживать постепенно, с помощью Божией страшную болезнь, которой больна теперешняя Россия. Именно этой дорогой мы и обязаны идти, относясь с величайшим уважением к наследию православного народа, но не с хамским отрицанием полуднаек, вскормленных на отбросах западной цивилизации, запутавшейся не меньше нашего мира, хотя и на собственном ладе, в своей безблагодатной свободе, в своей чувственности и в желании победить этот мир мирскими же средствами.

Заканчивая свое письмо к Вам, господин Редактор, мне хочется выразить не только сожаление в связи с публикацией Вами антирусских и антиправославных статей, но и надежду на то, что подобные публикации все же являются линией Вашего журнала, а лишь случайным недоразумением. Я думаю, что не открою секрета, сказав, что возрождающаяся Россия нуждается в подлинно православном и подлинно патристическом журнале.

ГЕННАДИЙ ШИМАНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

«ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВОГО».

Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. 3-е издание. С. Петербург. 1857 г. 236 стр.

Один народный монархист прислал мне это крайне редкое издание. Оно было сперва напечатано в ограниченном числе экземпляров по высочайшему повелению только что вступившего на Престол Императора Александра Второго для раздачи членам Императорской фамилии. Второе издание было затем отпечатано для раздачи видным государственным сановникам и наконец третье издание по воле Государя поступило в небольшом числе экземпляров в продажу для ознакомления читателей с обстоятельствами отречения Цесаревича Константина Павловича и вызванного обстоятельствами междуцарствия, которым воспользовались заговорщики-декабристы.

Огромная литература, начиная с официальных источников, как работа ген. Н. К. Шильдера и брошюра кн. Барятинского, делают для нас известными почти все перипетии этих трагических дней, а потому хочу лишь ознакомить читателей с некоторыми событиями, оставшимися до сего времени неизвестными.

Прежде всего: кто точно знал об отречении Цесаревича и об актах хранящихся в Московском Успенском Соборе (тайно положенным туда автором манифеста о престолонаследии митрополитом Филаретом подлинник) и в Сенате, Синоде и Государственном Совете (три копии, святыя от руки князем А. Н. Голицыным)? Теперь знаем точно: текст актов отречения Цесаревича и перехода престола к Николаю Павловичу, кроме автора манифеста Императора Александра Первого знали Государыня Мария Федоровна, князь А. Н. Голицын, Аракчеев и написавший его текст митрополит Филарет, причем Аракчеев не знал, где хранятся эти четыре текста.

Поэтому Великий Князь Николай Павлович, который знал лишь в общих чертах из разговора с Императором летом 1819 года, что ему предстоит царствовать, не имея официального подтверждения и даже не зная о наличии манифеста, сам принес присягу Цесаревичу и велел привести к ней войска и сановников. Уже после этого он узнал от матери, что имеется манифест, который был по указанию князя Голицына найден в Государственном Совете, но было поздно и он ждал подтверждения от Цесаревича о том, что его отречение не заменено другим более поздним актом. Со своей стороны, не зная об этом, присутствовавшие при кончине в Таганроге Волконский и Дибич адресовали все донесения Константину Павловичу как Императору. Об отречении не знала даже Императрица Елизавета Алексеевна.

Поэтому Волконский и Дибич переслали все Акты в Варшаву Императору Константину, а Николай Павлович умолял его через брата Михаила Павловича принять престол. Митрополита Филарета убедили привести народ к присяге Константину, раз ему присягнул весь Петербург во главе с Николаем Павловичем, полагая, что неопубликованное отречение не имеет законной силы.

Дальнейшие перипетии хорошо известны и рецензируемое издание их только подтверждает. Отметим только то неизвестное, что сейчас узнаем. Сам Цесаревич не знал, что имеется манифест, оформляющий его отречение и потому в письмах на имя Императрицы-Матери и Николая Павловича от 26-го ноября снова подтверждает свое отречение, подписывая письмо брату: «Вашего Императорского Величества вернейший подданный Константин Павлович».

Но если бы Николай Павлович не присягнул Константину, то заговорщики немедленно выступили бы в Петербурге против Него, отнявшего у брата Престол, о чем имеются их показания (стр. 56). Таким образом надо признать, что Николай Павлович поступил мудро, присягнув Константину и (по обнаружении отречения) убедив митрополита привести к присяге Москву.

Однако Николай Павлович лишь управлял текущие дела, нигде не показываясь в ожидании ответа из Варшавы. По получении ответа от Константина Павлович решил вторично послать Михаила Павловича в Варшаву с предложением Константину приехать и лично подтвердить свое отречение и провозгласить брата Императором. Но по пути Великий Князь встретил фельдъегеря с письмом, подтверждавшим отказ Цесаревича приехать: «...удалюсь еще дальше, если все не устроится в согласность воле покойного нашего Государя...»

Тем временем Николай Павлович получил из Таганрога донесение генерал-адъютанта Дибича, из которого узнал о доносах Шервуда и Майбороды и посылке Александром Первым перед заблуждением приказа об аресте заговорщика Вадковского и распоряжении самого Дибича по кончине Александра Первого арестовать в Тульчине главу заговорщиков на Юге командира Вятского пехотного полка полковника Пестеля, что предупредило восстание всей 2-й армии.

Несмотря на заверения генерал-губернатора графа Милорадовича, что никакого заговора нет (прекрасный боевой генерал, герой Отечественной войны, совершенно не годился в генерал-губернаторы), Государь, не дожидаясь возвращения Михаила Павловича, созвал 13-го декабря вечером Государственный Совет и митрополита, который должен был приводить к присяге. Это было ускорено тем, что адъютант штаба гвардейской пехоты Яков Ростовцев 12-го декабря сообщил Николаю Павловичу о наличии заговора все, что о нем случайно узнал.

События 14-го декабря общезвестны, но эта книга дополняет их важными подробностями, которых нет у Шильдера, Нечкиной и других авторов. Журнал Государственного Совета важен тем, что в начале называет Николая Павловича Великим Князем, а в дальнейшем по оглашении Им манифеста — Императором. На журнале Высочайшая резолюция: «Утверждаю. Николай».

Наиболее деятельными заговорщиками был Александр Бестужев (впоследствии писатель на Кавказе под именем Марлинский, убитый в бою с черкесами, где рядовым отбывал наказание). Он ночью пытался уговорить на заставе подпоручика Кушелева арестовать возвращавшегося в столицу Великого Князя Михаила Павловича, но честный Кушелев его прогнал и спас тем спешившего к брату Великого Князя. Тогда Бестужев поднял восстание в Московском полку, ранил ударами сабли командира бригады генерала Шеншина и командира полка барона Фредерикса и вывел мятежников на площадь, оставив лишившихся чувств своих жертв. Мне даже непонятно, почему он не разделил участи главных заговорщиков. Полагаю, что за него, редактора «Полярной звезды», ходатайствовал герцог Вюртембергский, у которого он был в то время адъютантом.

Государь проявил поразительное мужество и распорядительность: еще ночью велел перевезти Наследника из Аничкова Дворца в Зимний, который охраняли верные преображенцы, а кавалергарды в случае успеха мятежников должны были вывезти Императорскую фамилию в Царское Село. Затем Он окружил мятежников неделю столпившихся на Сенатской площади и сам их уговаривал сдаться.

Вот как описаны стоявшие на площади мятежники: «Шинели старинные, на головах некоторых мужицкие шапки, полушубки на круглых шляпах — целый маскарад распутства, замышляющего преступление, солдаты, расстегнутые,

в аммуниции, беспорядочно накинутой, большей частью пьяные...» Словом, то, что моим сверстникам довелось увидеть в Петрограде в феврале 1917 года. Вернувшись в столицу, Великий Князь Михаил Павлович, узнав о колебании в Конной Артиллерии, сам привел ее к присяге, затем вернулся в Московский полк, часть которого не ушла с мятежниками и сам с ним принес присягу на верность брату, чем устранил всякие колебания. Между тем подпоручик Пачов взбунтовал конногренадер и хотел вести на штурм Зимнего Дворца, но перепугался, увидев караулы Саперного батальона и бежал с ними на площадь, где Каховский предательски убил генерала Милорадовича и пытавшегося остановить гренадер полковника Стюрлера.

Великий Князь Михаил Павлович выехал на площадь и объяснил солдатам, что Константин Павлович отрекся в его присутствии и в Варшаве сам присягнул Николаю. Этим он вызвал колебания среди присоединившихся к мятежникам матросов Гвардейского экипажа, но в это время поэт — бывший лекарь Кюхельбекер выстрелил в него. Пуля прошла мимо. Три матроса: Дорофеев, Федоров и Куроптев вышли на убийцы пистолет с криками: «Что Он тебе сделал?» и стали бить этого штатского убийцу прикладами. Впоследствии Великий Князь настоял на изъятии от смертной казни Кюхельбекера и наградил пожизненной пенсией этих трех мятежных по незнанию матросов.

Затем еще деталь: Государь пытался уразуметь мятежников, послал к ним популярного митрополита Серафима (воспетого Пушкиным: «...И внемлет арфе Серафима в священном ужесе поэт»). Он отправился на Площадь, неся на голове Крест, за ним добровольно последовал митрополит Киевский Евгений, который с утра ждал в Зимнем Дворце молебна. Солдаты начали креститься и целовать крест, но мятежные офицеры кричали, что они верны Константину и велели бить в барабаны, чтоб не дать митрополиту говорить: эти офицеры угрожали убить обоих митрополитов, которые удалились. Тогда генералы убедили Государя открыть артиллерийский огонь.

Команда артиллерии получила приказ: «Пальба орудиями по порядку, правый фланг начинай». Но тут Государь заколебался и дважды скомандовал «Отставить!» Лишь в третий раз скомандовал, но тогда заколебался солдат у орудия. Командир крикнул ему: «Если бы я был мятежником, то должен палить по мне!» Раздался первый выстрел, а с третьего мятежники побежали и мятеж прекратился.

Вернувшись во Дворец, Государь вынес на руках семилетнего Наследника к охранявшим дворец лейб-саперам и передал Его на руки георгиевских кавалеров, которые с восторгом целовали Младенца.

Затем началось молебствие, которое служили оба митрополита. Пообедав с Государынями, Государь послал Михаила Павловича проверить караулы по городу. Вернувшись поздно вечером, Михаил Павлович застал ползавшего на коленях перед Государем «диктатора» заговорщиков князя Трубецкого, умолявшего сохранить ему его жалкую жизнь, ибо он весь день сидел в Сенате и не выходил из трусости к мятежникам на площадь. Он не был достоин своей восхвалительной в последствии Н. А. Некрасовым супруги.

В третьем (как и во втором) издании добавлен редкий документ — завещание Константина Павловича, адресован-

ное: «любезнейшим своим соотчичам», т. е. народу, в котором он объясняет свое поведение. Привожу его содержание:

Он начинается с того, что после многих лет царствования у Александра Первого, как и у самого Константина не было детей и между тем им уже немного оставалось жить. В 1818 году у Великого Князя Николая Павловича в Москве родился сын. Отмечу, что в том году Александру Первому минуло 41 год, а Константину 39 лет. Между тем в случае безвременной кончины Александра Первого должен был бы вступить на престол бездетный Константин, к тому же женатый на польке мorganатическим браком, что не могло найти сочувствия в народе.

Государь Александр Первый, признавая, что кончина обоих бездетных братьев «может быть почти одновременная», согласился с отречением Цесаревича, как и Императрица Мария Федоровна, которой Константин объявил свою волю в присутствии Великой Княгини Марии Павловны. Рескрипт на имя Великого Князя от 2-го февраля оформил его отречение. Александр сказал брату, что по получении известия о его кончине Он должен присягнуть Великому Князю Николаю Павловичу и послать копию рескрипта о согласии на отречение Императрице-Матери, что не подлежало дальнейшим переменам.

Узнав о кончине Александра Первого 25-го ноября, Константин тотчас же отправил с Великим Князем Михаилом Павловичем Государыне и Николаю Павловичу подтверждение своего отречения и принесенной им в Варшаве Николаю Павловичу присяге. Но с изумлением узнал из письма председателя Государственного Совета Лопухина, что воля покойного Императора нарушена принятием присяги Константину. Тогда Константин снова подтвердил отречение и остался в Варшаве, чтоб приехать не дать повода новым смутам и пререканиям. Он кончает так: «Считаю престол переданным достойному брату, который одарен по милости Всевышнего не только всеми изысканными качествами души, утверждающими залог благоденствия России, но и благословен драгоценнейшим для России потомством».

Чувствуя, повидимому, угрызения совести в том, что не приехал в Петербург (он ничего не знал о заговоре декабристов и возможном кровопролитии), Константин пишет: «уповаю пользоваться доверием Августейшего Брата и надеюсь от соотчичей сохранения для меня признательной любви, так как вся более чем тридцатилетняя служба Государям Императорам была чиста и непорочна».

Эта редкая книга показывает нам благородство и мужество Государя Николая Павловича, заботу Цесаревича Константина о благе России и обеспечении престолонаследия, героизм всех пытавшихся вразумить обманутых заговорщиками в душе верных законному Государю солдат и моряков героически погибших графа Милорадовича и полковника Стюрлера и рисковавших жизнью Великого Князя Михаила Павловича, обоих митрополитов Серафима и Евгения и верных присяге генералов. В отвратительном виде предстают обманувшие своих подчиненных фигуры декабристов, стрелявших в говоривших с мятежниками генерала Милорадовича и Великого Князя Михаила Павловича, негодяев Каховского и Кюхельбекера и трусливого князя Трубецкого. Жаль, что это правдивое свидетельство осталось доступным немногим. Его надо было бы переиздать.

Алексей Ростов

26-го ноября с. г. на улице Brasil 315

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ

НАТАЛИИ КАЛИНЯК и ВИКТОРА ТРОФИМОВА

В программе романсы и дуэты из русских, украинских и итальянских опер, романсы и дуэты из оперетт.

Билеты при входе: 500 и 300 старых песо.

Начало в 16.30 часов.

20-го ноября и до 2-го декабря в картинной галерее

VAN RIEL

выставлены картины принадлежащего к ателье Эрнесто Мурильо молодого

художника

Норберто Борсоне

Florida 659

Buenos Aires

Г О Д О В О Й А К Т ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

с о с т о и т с я

в воскресенье, 26 ноября с. г., в 16 час., в зале на ул. Mazzini 369, Chilavert.

После раздачи свидетельств — выступления учеников.

Просим не опаздывать.

Вход свободный.